

Хотя И Хуай проснулся, его состояние было очень плохим.

Он постоянно дергал край одежды Чэнь Лиго, отказываясь отпустить его, несмотря ни на что, что доставляло много неприятностей при прохождении осмотра.

Чэнь Лиго спросил врача, что происходит.

Врач ответил несколько смущенно:

— Возможно, лихорадка длилась слишком долго и повредила его мозг...

Чэнь Лиго нахмурился.

— Повредила мозг? Разве вы не говорили, что его физические показатели в порядке?

— На самом деле мы впервые видим такую ситуацию... — сказал врач.

Чэнь Лиго раньше сам был врачом и знал, что бесполезно усложнять им жизнь. Однако И Хуай постоянно тянул его и называл «папой». Его бредовый вид очень обеспокоил его.

К счастью, эта ситуация продлилась недолго. После того, как большая часть осмотра была закончена, И Хуай уснул. Однако на этот раз у него больше не было температуры и других симптомов.

Судя по его внешнему виду, лихорадка по большей части прошла.

Чэнь Лиго и Шэнь Юлин стояли в палате с очень серьезными лицами.

— Папа, не волнуйся слишком сильно, — тихо сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго произнес «эн» и сказал:

— Все в порядке, даже если он станет глупым, наша семья Шэнь все равно будет воспитывать его всю жизнь.

Шэнь Юлин тихо вздохнула.

— И Хуай сейчас в порядке, иди и хорошо отдохни. Ты уже столько дней в больнице, — сказал Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин хотела отказаться, но заметила выражение лица Чэнь Лиго. Когда у ее отца было такое выражение лица, это означало, что этот вопрос не подлежит обсуждению.

Поэтому Шэнь Юлин просто согласилась и послушно пошла домой отдыхать.

Чэнь Лиго сидел в палате и присматривал за И Хуаем.

За последние несколько дней он почти не останавливался, чтобы поспать или отдохнуть. Теперь, хотя в его голове все еще было много мыслей, его тело наконец немного расслабилось.

Он сел на стул и вот так уснул в оцепенении.

Когда Чэнь Лиго проснулся, он был сильно шокирован человеком, стоящим перед ним. Он внезапно вскочил на ноги и сказал:

— Сяо Хуай, ты проснулся.

И Хуай ничего не сказал. Он смотрел Чэнь Лиго со сложным выражением лица, которое Чэнь Лиго не мог понять. Спустя долгое время эти сложные эмоции наконец слились и превратились в восхищение и уважение, которые были знакомы Чэнь Лиго. Он позвал тихим голосом:

— Мистер.

Услышав, как И Хуай назвал его «Мистер», он понял, что, он, должно быть, выздоровел.

Сердце Чэнь Лиго обрадовалось.

— Сяо Хуай, ты все еще чувствуешь себя где-нибудь некомфортно?

И Хуай покачал головой.

— Нет... Только чувствую себя немного голодным.

— Эн, я попрошу кого-нибудь принести тебе что-нибудь поесть, — Чэнь Лиго протянул руку, чтобы пощупать лоб И Хуая, и заметил, что он был ледяным. Мужчина выдохнул и сказал: — Лихорадка прошла.

— Вы много работали, мистер, — у И Хуая были смутные воспоминания о последних нескольких днях. Он знал, как Чэнь Лиго присматривал за ним, не останавливаясь для сна и отдыха, и знал, как Чэнь Лиго беспокоился за него.

Чэнь Лиго действительно считал его сыном, которого нужно вырастить — без какой-либо небрежности.

Такая ситуация очень тронула И Хуая, но внутри было неясное разочарование. Воспользовавшись временем, которое у него было перед едой, И Хуай прошел еще один осмотр всего тела.

После того, как стали известны результаты, врач посмотрел отчеты и сказал:

— Все в порядке, твое здоровье очень хорошее. Физические показатели даже выше, чем были раньше.

Если бы он своими глазами не видел, как больной страдает от высокой температуры, возможно, он никогда бы не поверил, что это данные до и после лихорадки.

Чэнь Лиго тоже нашел это странным. Он даже спросил систему, не открыла ли она ему золотой палец.

Система холодно сказала:

— Если бы я могла открыть золотой палец, первое, что я бы сделала, это заставила бы тебя вообще не интересоваться этими вещами.

Чэнь Лиго грустно сказал:

— На самом деле, раньше меня вообще не интересовали эти вещи.

— Я выгляжу тупой? — Спросила система.

— ... — Чэнь Лиго. На самом деле, раньше все было прекрасно. Ее было легко обмануть, теперь она становится все сообразительнее...

Болезнь И Хуая быстро пришла и так же быстро прошла.

Никто не понимал, что происходит, и когда у них даже возникло подозрение, что у него, возможно, сгорел мозг, он тихо выздоровел.

В день выписки И Хуай был живым драконом и оживленным тигром, его здоровье полностью восстановилось до обычного уровня.

Чэнь Лиго сидел в машине немного уставший, закрыв глаза, чтобы отдохнуть.

И Хуай сидел рядом с ним в своем обычном молчании.

Они не разговаривали, но атмосфера не была неловкой. Они уже привыкли к присутствию друг друга.

Когда Шэнь Юлин узнала, что мозг ее брата не сгорел, она очень обрадовалась и даже сказала, что хочет пригласить их всех на ужин, чтобы отпраздновать это событие.

Чэнь Лиго согласился. В результате, когда он заказывал блюда в отдельной комнате, он увидел, как вошла Шэнь Юлин со своим парнем Сюй Цзе.

Когда Шэнь Юлин вошла, она отчетливо почувствовала, что атмосфера в комнате похолодела на два градуса. Она дважды смущенно рассмеялась и представила:

— Папа, это Сюй Цзе, которого ты встречал раньше... Сюй Цзе, это мой папа.

— Здравствуй, дядя, здравствуй, дядя, — Сюй Цзе поспешил поздороваться.

Чэнь Лиго проигнорировал его, что сделало атмосферу еще более неловкой.

К счастью, И Хуай сыграл роль посредника.

— Быстрее садитесь. Папа в последнее время в плохом настроении из-за моей болезни... Не принимай это на свой счет.

Лоб Сюй Цзе был покрыт холодным потом, и он быстро сел рядом с Шэнь Юлин.

Когда он сидел рядом с ней, казалось, что он сидел на иголках, особенно из-за давления со стороны отца Шэнь Юлин — этот внушительный взгляд просто лишал его возможности дышать.

Чэнь Лиго закончил заказывать и ничего не говорил, медленно выпивая чай перед собой.

— Папа, — льстиво позвала девушка.

— Эн, — сказал Чэнь Лиго.

— Я правда люблю его, — продолжила Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго посмотрел на Сюй Цзе и спросил:

— Как вы двое познакомились?

— Мы встретились в школе... Он очень милый, а позже я услышала, что его семья тоже живет здесь, и почувствовала, что это действительно судьба, — сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго никогда не верил в такие вещи, как «судьба». На первый взгляд Сюй Цзе ему не понравился, поэтому он намеренно вел себя холодно.

Шэнь Юлин все еще говорила хорошие слова о Сюй Цзе.

Чэнь Лиго согнул палец и слегка постучал по столу. Он безразлично сказал:

— Не говори об этом сегодня.

Увидев это, Шэнь Юлин послушно закрыла рот, не имея лучшего выбора.

Принесли еду, и атмосфера в отдельной комнате стала намного лучше. Хотя Чэнь Лиго не давал никакого лица, И Хуай, тем не менее, не стал усложнять Шэнь Юлин жизнь и слегка поддержал ее тему разговора.

Сюй Цзе опустил голову и молча ел от начала и до конца. Иногда он с чем-нибудь соглашался. Его отношение к Чэнь Лиго, естественно, было на сто процентов почтительным.

Шэнь Юлин почувствовала небольшое сожаление из-за того, что привела Сюй Цзе и заставила его чувствовать себя таким несчастным...

Поев, Чэнь Лиго ушел, не сказав ни слова. На самом деле, с того момента, как Шэнь Юлин вошла в комнату, последнее, что он сказал, было: «Не говори об этом сегодня».

Остальное время он мирно ел, ничего не говоря.

Шэнь Юлин чувствовала в своем сердце одновременно страх и обиду. Она не знала, почему отец не дал ей никакого лица сегодня.

И Хуай, однако, выдавил улыбку и сказал:

— Юлин, ты должна дать мистеру время, чтобы принять это.

Девушка вздохнула.

— Хорошо, я подумаю об этом.

И Хуай кивнул.

— Но почему папе так не нравится Сюй Цзе... — сказала Шэнь Юлин.

И Хуай на мгновение поколебался, а затем сказал:

— Мистер очень хорошо разбирается в людях. Возможно, мне немного неуместно это говорить, но этот Сюй Цзе... Не выкладывай все свои карты на стол слишком быстро

Шэнь Юлин услышала его слова и на мгновение задумалась, затем кивнула.

И Хуай погладил ее по голове. Хотя Шэнь Юлин уже не маленькая, он все еще относился к ней, как к младшей сестре.

— Брат, я пойду. Сюй Цзе все еще ждет меня, — сказала Шэнь Юлин.

— Хорошо, — сказал И Хуай, наблюдая, как девушка выходит из отдельной комнаты.

Когда все разошлись, в отдельной комнате остался только И Хуай. Он окинул взглядом почти не тронутые блюда на столе и медленно подошел к стулу, на котором сидел Шэнь Юйчэн. Затем он медленно сел.

— Мистер, — с тихим шепотом И Хуай протянул руку и взял чашку, из которой пил Шэнь Юйчэн. Затем он перевернул чашку и легонько поцеловал губами то место, которого раньше касался Шэнь Юйчэн.

— Мистер, — свет сверкнул в глазах И Хуая. — И Хуай так вас любит.

По пути домой Чэнь Лиго неоднократно спрашивал систему, действительно ли этот Сюй Цзе был «мистером Идеальным» для Шэнь Юлин.

Система сказала:

— Так говорят мои данные, но то, что показывает система, может немного отличаться от того, что можно найти в этом мире.

— Чем отличаться? — Спросил Чэнь Лиго.

— «Найти» — это всего лишь глагол. Это не обязательно означает, что она будет вместе с этим мистером Идеальным. Вполне возможно, что они просто будут знакомы или будут друзьями

Услышав это от системы, он немедленно достал свой телефон и поручил людям изучить информацию о Сюй Цзе.

Раньше он чувствовал, что с Сюй Цзе что-то не так, но, раз система сказала, что это “тот самый”, он не приказывал людям исследовать его. Его интуиция в этом мире была ужасающей, и именно благодаря этой интуиции он уже много раз избегал катастрофы.

Информация, отправленная от людей ниже, пришла очень быстро. Брови Чэнь Лиго нахмурились, как только он увидел это.

Досье этого Сюй Цзе было слишком чистым. Настолько чистым, что он не походил на обычного человека. В детстве он потерял обоих родителей и жил в доме тети по отцовской линии. Он любил учиться и ежегодно получал стипендию. Он находил радость в помощи другим и даже участвовал во многих волонтерских организациях.

— Отправьте кого-нибудь в город М, чтобы выяснить, настоящая ли это тетья, — сказал Чэнь Лиго.

— Да, — отозвался его подчиненный.

Чэнь Лиго сидел в кабинете и беспомощно думал, надеясь, что Шэнь Юлин сейчас не слишком влюблена в Сюй Цзе.

После выписки из больницы И Хуай больше месяца занимался самообразованием прежде чем вернуться в университет.

Также начались занятия Шэнь Юлин. Чэнь Лиго очень волновался, когда отправлял ее обратно и неоднократно предупреждал, чтобы она была осторожна и заботилась о своей безопасности, и т.д.

— Пап, расслабься. У меня больше нет “любовного мозга”. Если с Сюй Цзе действительно есть проблема, скажи мне, и я тут же расстанусь с ним, — сказала девушка.

Чэнь Лиго был ошеломлен, когда услышал это. Он обнаружил, что он действительно недооценивал свою дочь.

— Где на свете нет зеленой травы, зачем любить только один цветок? — мрачно сказала Шэнь Юлин. — Я вместе с ним, разве не потому, что он хорошо выглядит?

— Тогда почему ты пригласила его на обед со мной? — спросил Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин рассмеялась

— Разве я не стелю одеяло заранее? На тот случай, если я встречу кого-то, кто мне сильно-сильно понравится. Лучше заранее подготовить папино сердце...

Чэнь Лиго нечего было сказать своей дочке.

Затем Шэнь Юлин помахала рукой и вышла. Сзади ее фигура выглядела естественной и непринужденной.

Чэнь Лиго глубоко почувствовал, насколько он стар...

И Хуай стоял рядом с ним. Его глаза были полны смеха.

Чэнь Лиго посмотрел на него и сказал:

— Чего смеешься, пошли.

И Хуай сказал: «Эн».

После выздоровления И Хуай работал еще усерднее. После того, как он закончил работу, которую поручил ему Чэнь Лиго, он начал брать на себя и некоторую другую работу, включая некоторые серые отрасли бизнеса.

Чэнь Лиго посмотрел на него и был вынужден признать, что И Хуай действительно подходит для этой работы. Его сердце было достаточно безжалостным, он поддерживал дух товарищества со своими подчиненными и умел использовать желания людей.

Чэнь Лиго по-прежнему время от времени давал ему указания по некоторым вопросам. Однако большую часть времени он позволял И Хуаю попробовать самому — даже если это могло привести к кровотечению и разбитой голове.

Лучше потерпеть несколько потерь сейчас, чем сильно пострадать в будущем.

Через три месяца после начала занятий И Хуай впервые подвергся нападению. Эти люди не осмелились напасть на Чэнь Лиго, поэтому они выбрали мягкую хурму, чтобы ущипнуть, и

даже зашли так далеко, что планировали напасть на И Хуая.

Когда Чэнь Лиго узнал об этом, вопрос уже был решен.

И Хуай ничуть не пострадал — кажется, он уже давно предвидел это и расставил множество людей вокруг своего университета. Как только эта дюжина людей появилась, их избили и связали еще до того, как они приблизились к И Хуаю.

И Хуай позвонил Чэнь Лиго и спросил его, как следует поступать с этими людьми.

— Что ты думаешь? — спросил Чэнь Лиго.

Поведение И Хуая казалось несколько нерешительным. Сейчас он еще лично не отдавал приказов расправиться с людьми.

— Так устроен мир: если ты не умер, значит погиб я, — обычным тоном сказал Чэнь Лиго.

Он не сказал прямо, что делать, но смысл его слов был очевиден.

И Хуай ответил: «Хорошо».

После этого Чэнь Лиго не спросил И Хуая, как он в итоге с этим справился. Он интуитивно чувствовал, что И Хуай его не разочарует.

Вот так все и происходило регулярно и основательно.

Предчувствие Чэнь Лиго сбылось, и, конечно же, люди, которые отправились расследовать дело тети Сюй Цзе, прислали новости, в которых говорилось, что действительно существовал такой человек. Однако после того, как женщину допросили, она призналась, что она не тетя Сюй Цзе, а кто-то дал ей деньги, чтобы она намеренно солгала.

— Продолжайте расследование, — сказал Чэнь Лиго.

Подчиненный кивнул.

.Через неделю перед Чэнь Лиго была новая информация.

Сюй Цзе звали не Сюй Цзе, а Сюй Лу. Он действительно был сиротой. Но, к сожалению, враг Чэнь Лиго с раннего возраста оказывал ему финансовую помощь, и было неизвестно, какое странное сочетание факторов заставило его стать парнем Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго позвонил Шэнь Юлин. Первое, что он сказал, было:

— Юлин, расстанься с Сюй Цзе.

Естественно, Шэнь Юлин спросила почему.

— Его зовут Сюй Лу, и он приблизился намерено.

Шэнь Юлин разозлилась, как только услышала это. Она задала Чэнь Лиго несколько вопросов, а затем с хлопком повесила трубку.

Чэнь Лиго верил Шэнь Юлин. Как и ожидалось, вечером он услышал от своих подчиненных, что девушка зашла так далеко, что даже избила Сюй Цзе. Сюй Цзе хотел ответить, но

неожиданно не смог победить Шэнь Юлин.

Из-за этого Чэнь Лиго потерял дар речи. Он не знал, радоваться ему или грустить.

В эти дни И Хуай каждый день возвращался домой и всегда ужинал с Чэнь Лиго.

Видя, что настроение Чэнь Лиго сегодня было нехорошим, он спросил его, что случилось.

Чэнь Лиго рассказал И Хуаю о Сюй Цзе.

Когда И Хуай услышал это, его действия по набору овощей слегка приостановились. Он спросил:

— Мистер, если бы кто-то вас обманул, как бы вы разобрались с этим?

— Погрузил бы в цемент и утопил в море, — небрежно ответил Чэнь Лиго.

И Хуай улыбнулся.

— Мистер действительно беспощаден.

Чэнь Лиго был немного расстроен, когда услышал слова И Хуая.

— Разве это называется “беспощаден”? Если они боятся, что я буду беспощаден, то зачем предали меня?

— Ах... Я ничего не имел в виду. Не злитесь, мистер, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго подумал, что «беспощадность» И Хуая относится к тому случаю в баре. Чэнь Лиго не планировал проводить углубленное расследование по этому поводу и просто посчитал, что И Хуай легко отделался.

Чэнь Лиго издал цундерческое “хфм” в своем сердце и подумал: «Дьявол, ты получил за дешево, и все еще торгуешься».

Если бы система услышала внутренний голос Чэнь Лиго, она, вероятно, вырвала бы всю еду, которую съела вчера.

После ужина Шэнь Юлин позвонила Чэнь Лиго. Некоторое время она грубо проклинала Сюй Цзе, говоря, что она слепа, что Сюй Цзе слишком отвратительный.

Чэнь Лиго слушал, только слушал, и не говорил.

Наконец, Шэнь Юлин сказала:

— Но это не важно, я уже нашла нового парня.

Чэнь Лиго почти выплюнул весь чай, который выпил.

— Этот брат выглядит лучше, чем Сюй Цзе... Ай, только он на меня внимания не обращает.

Чэнь Лиго искренне восхитился своей дочерью.

— Но это не важно, я заставлю его влюбиться в меня.

Этот телефонный звонок действительно истощил Чэнь Лиго физически и морально. Повесив трубку, он умылся и быстро пошел спать.

Возможно, его настроение повлияло на качество его сна, потому что сон Чэнь Лиго был ужасным.

Он почувствовал, что просыпается, но перед ним все было темно. Мысли путались, будто увязли в банке с медом.

Потом он услышал, как кто-то тихо позвал его, назвал папой. Каким-то образом это обращение заставило Чэнь Лиго вспомнить Чэнь Си из апокалипсиса. Он не знал, как жил Чэнь Си после его ухода...

В любом случае, когда Чэнь Лиго наконец проснулся, он почувствовал во всем теле дискомфорт. Он сел на кровати и, когда вытер руки, обнаружил, что он был весь покрыт холодным потом.

Чэнь Лиго долго медлил, прежде чем наконец спросил систему:

— Что-то случилось, пока я спал?

— А что? — спросила система.

— Кажется, мне приснился Чэнь Си...

Система ничего не сказала.

Чэнь Лиго слегка вздохнул. Затем его следующие слова были:

— С тех пор, как я покинул тот мир, у меня не было половой жизни, ах...

— ... — Система. Она тоже помнила страх, когда на целый месяц оказалась в мозаике.

— В первый день, когда я покинул Чэнь Си, я уже скучал по нему.

— ... — Система. Она знала, что это определенно нехорошо, что ее мусорный хозяин скучает по прошлому.

Однако он не был уверен, было ли это его собственным заблуждением, но Чэнь Лиго обнаружил, что после этого сна его энергии становилось все меньше и меньше.

Сначала была сонливость. Обычно он каждое утро вставал в семь утра, и ему не нужно было пользоваться будильниками. Однако, когда он однажды проснулся в двенадцать часов, он был ошарашен.

Он просто сидел на кровати. В дверь постучали. Снаружи раздался чрезвычайно тревожный голос И Хуая:

— Мистер, Мистер, с вами все в порядке?

Чэнь Лиго медленно подошел и открыл дверь.

Как только И Хуай вошел, он увидел Шэнь Юйчэна с вялым выражением лица.

Он никогда не видел Шэнь Юйчэна таким. Даже когда обычный Шэнь Юйчэн уставал, нельзя было подумать, что ии легко помыкать — лев мог немного отдохнуть, но это все равно был лев.

Однако у Шэнь Юйчэна перед ним были растрепанные волосы, его пижама не была застегнута, обнажая белую грудь и сильную стройную талию. Он взглянул на И Хуая и, словно потеряв интерес, сел на кровать.

— Мистер, с вами все в порядке?

Чэнь Лиго посмотрел на него и медленно ответил:

— Со мной все в порядке.

И Хуай сделал несколько шагов вперед и прикоснулся ко лбу Чэнь Лиго. Определив, что его температура в норме, он сказал:

— Мистер, уже двенадцать... Хотите что-нибудь съесть?

Чэнь Лиго кивнул и сказал «хорошо».

Затем И Хуай спустился вниз и вернулся с миской.

Медленно Чэнь Лиго допил кашу. Только тогда он почувствовал, что его разум немного проснулся. Он потер уголки глаз и сказал:

— На переговоры после обеда пойдешь ты, мое состояние не очень хорошее.

— Но эти переговоры очень важны... — с сомнением сказал И Хуай.

— Иди, если переговоры провалятся, я не буду тебя винить, — сказал Чэнь Лиго.

И Хуай поджал губы, но согласился.

После того, как Чэнь Лиго закончил есть, он махнул рукой, отпуская парня.

И Хуай вдумчиво помог Чэнь Лиго закрыть дверь.

Изначально Чэнь Лиго думал, что его состояние было случайностью. Однако, когда на следующий день все повторилось, он почувствовал, что что-то не так, и его первой реакцией было то, что он заболел или, возможно, отравился. Он быстро отправился в больницу, чтобы пройти обследование.

Однако в результате обследования выяснилось, что у Чэнь Лиго вообще не было никаких проблем.

Это была все еще та больница и все еще тот врач. Выражение его лица было очень смущенным, когда он рассказал об этом Чэнь Лиго.

— Возможно... Через несколько дней станет лучше?

Он все еще помнил случай И Хуая.

Чэнь Лиго нахмурился, чувствуя недовольство.

— Как насчет пройти еще несколько обследований? — Спросил врач.

Что мог сделать Чэнь Лиго? Он мог только пройти еще обследования.

Когда И Хуай прибыл в больницу, Чэнь Лиго снова уснул.

Он стоял рядом с кроватью и смотрел на спящее лицо Чэнь Лиго. Не в силах сопротивляться, он протянул руку и слегка коснулся губ Чэнь Лиго. Он знал их вкус. Он попробовал его однажды и никогда не сможет забыть его в этой жизни.

Врач постучал в дверь, и И Хуай попросил его войти.

— Нам очень жаль, но мы просто не можем ничего найти... — сказал врач. Когда он увидел И Хуая, он почувствовал смущение.

И Хуай кивнул.

— Эн, понятно.

Врач думал, что И Хуай рассердится, и не ожидал, что его отношение будет таким равнодушным, как если бы он предвидел результаты обследования.

Доктор нерешительно спросил:

— Вы не хотели бы перевестись в другую больницу?

— Когда мистер проснется, я обговорю это с ним, — сказал И Хуай.

Доктор кивнул и ушел.

После этого И Хуай принес Чэнь Лиго домой. Он также помог ему переодеться в чистую пижаму. Хотя было неизбежно, что его сердце было похоже на резвую обезьяну, а разум — на бегущую лошадь, когда он делал эти вещи, И Хуай загнал все эти грязные мысли в глубины своей души.

Еще не время, ему нужно подождать.

Чэнь Лиго проснулся в недоумении. Когда он увидел И Хуая, сидящего рядом с ним и тихо стучащего по клавиатуре, он спросил:

— Где я?

— Мистер дома, — сказал И Хуай.

— Почему я не в больнице? Какие результаты обследования? — Спросил Чэнь Лиго.

И Хуай стиснул зубы и тихо сказал:

— Врач... Предложил перевестись в другую больницу.

Подразумевалось, что они ничего не смогли найти.

Хотя Чэнь Лиго чувствовал этот ответ, он все равно был несколько разочарован. Эта сонная болезнь возникла слишком внезапно, даже система не знала, что происходит.

Он потер виски.

— Какой смысл менять больницу?

Больница, в которую они обратились, на самом деле уже была одной из лучших в стране.

— Мы можем поехать за границу, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго был немного раздражен.

— Вот ты и езжай.

— Мистер, вы ничего не ели уже целый день. Как насчет того, чтобы сначала что-нибудь съесть? — Тихо спросил И Хуай.

Чэнь Лиго посмотрел на него и сначала хотел сказать, что у него нет аппетита. Однако когда слова достигли его рта, они изменились, и он сказал:

— Хорошо.

И Хуай принес еду, и Чэнь Лиго потихоньку съел ее.

— Тогда я больше не буду беспокоить мистера. Хорошего отдыха, — сказал И хуай.

Чэнь Лиго сидел на кровати с закрытыми глазами, чтобы отдохнуть, и услышал звук закрывающейся двери.

Как только И Хуай ушел, Чэнь Лиго начал доставать систему.

— Ты мусорная система, что случилось с согласованным золотым пальцем для хозяина? Хозяин собирается умереть ах-ах-ах.

Система тоже сочла это странным и сказала:

— С твоим телом все в порядке.

— Если нет проблем, почему я всегда сплю?

Система немного подумала и сказала:

— Может быть, это потому, что ты растешь?

— ... — Чэнь Лиго.

После того, как система сказала это, она также почувствовала, что предположение немного ненадежно.

— Ладно, я пошутила.

К чувству юмора системы Чэнь Лиго чувствовал глубокое неприятие.

Однако система не смогла найти причину, даже когда открыла золотой палец, поэтому было бы странно, если бы врачи этого мира смогли это сделать. Из-за этого Чэнь Лиго не планировал ехать за границу для прохождения обследования и планировал сначала ознакомиться с ситуацией.

Единственной удачей было то, что Чэнь Лиго, кроме некоторой сонливости, других симптомов не было.

Его аппетит все еще был довольно хорошим, и он не чувствовал, что его тело слабое.

Он также не рассказал об этом Шэнь Юлин. Говорить ей это было бесполезно, только заставит ее беспокоиться.

Однако из-за того, что он мог заснуть в любой момент, у него не было другого выбора, кроме как оставить многие дела И Хуаю.

И Хуаю внезапно пришлось взять на себя много работы, и он сразу же стал очень занят. Чэнь Лиго часто видел, как он работает, когда засыпал, а когда просыпался, он все еще работал.

Чэнь Лиго встал с дивана и заметил, что он был накрыт одеждой И Хуая. Он посмотрел на часы и обнаружил, что было уже три часа ночи.

И Хуай увидел, что Чэнь Лиго проснулся, и спросил:

— Мистер? Вы голодны?

Из-за нерегулярного режима сна Чэнь Лиго горячие блюда и теплый рис почти всегда были готовы.

Чэнь Лиго помолчал какое-то время, а затем сказал:

— Почему ты все еще работаешь, уже так поздно.

И Хуай взял очки и улыбнулся:

— Я еще не все сделал...

— Тебе пришлось тяжело, — сказал Чэнь Лиго.

И Хуай застенчиво улыбнулся.

— Нет, ради мистера я готов сделал все.

Обычно он редко смеялся и только перед Чэнь Лиго проявлял много эмоций. Чэнь Лиго зевнул и почувствовал, что он не особо голоден, поэтому сказал:

— Я не хочу есть, я хочу продолжать спать.

— Тогда выпейте немного молока, — сказал И Хуай.

Он не спросил Чэнь Лиго, хочет ли он пить, а сразу пошел на кухню и принес чашку теплого молока.

Чэнь Лиго увидел, что, поскольку его уже принесли, он мог бы просто выпить молоко. Поэтому он взял чашку в руки и медленно выпил.

Как только он допил и поставил чашку, его снова охватила сонливость.

И Хуай смотрел, как Чэнь Лиго засыпает.

Он посмотрел на пятна молока в уголке рта Чэнь Лиго и, не в силах сопротивляться, опустил голову и слизнул их. Молоко было очень сладким, а губы Мистера были очень мягкими.

Сердце И Хуая билось как барабан, и он почти не смог удержаться от неуверенного проникновения в рот Чэнь Лиго. Однако он услышал легкий стон, и его действия немедленно прекратились.

Еще не время, еще не время... И Хуай сдержал бурные эмоции, которые могли захлестнуть в любой момент, и взял Чэнь Лиго горизонтально и понес его обратно в спальню.

На следующий день Чэнь Лиго проснулся довольно рано и встал с постели чуть позже десяти.

Когда он спустился вниз и спросил, то узнал, что И Хуай ушел около семи утра.

Чэнь Лиго подумал про себя, что этот ребенок так страдает. С одной стороны он учился, а с другой заботился о жалком, прикованном к постели Мистере.

Он позавтракал и почувствовал, что у него хорошее настроение, поэтому пошел в спортзал, чтобы потренироваться.

Количество времени, в течение которого Чэнь Лиго бодрствовал каждый день, было довольно небольшим и нерегулярным. Таким образом, у него не было возможности заняться некоторыми неотложными делами. К счастью, И Хуай усердно работал и сопротивлялся давлению, решая все эти вопросы.

Чэнь Лиго время от времени мог слышать, как его подчиненные хвастались, что у него хорошее зрение, и говорили, что маленький мастер слишком хорош в этом.

Чэнь Лиго почувствовал облегчение, но также немного беспокоился о своем выходе на пенсию.

И Хуай все еще был занят поиском зарубежной больницы для Чэнь Лиго. Однако все его предложения были отклонены.

— Я не пойду, — говорил Чэнь Лиго. Система уже превзошла технологии этого времени. Если она не смогла выяснить причину, то для этого мира было бы невозможно ее найти. Поездка за границу на обследование была просто пустой тратой времени.

— Мистер, — И Хуай все еще уговаривал его, — давайте поедem. Это лучшая больница во всем мире...

— Нет, — сказал Чэнь Лиго.

И Хуай поджал губы в одну линию. Его злость была очевидна.

— Я не хочу идти, — сказал Чэнь Лиго.

— Мистер, не будьте упрямыми.

Чэнь Лиго был упрямым.

— Я не пойду. Если у тебя есть способности, может свяжешь меня и заставишь поехать?

И Хуай показал разочарованное выражение на лице и больше не пытался убеждать Чэнь Лиго. Он развернулся и вышел на балкон.

Чэнь Лиго знал, что он пошел курить. Как только этот ребенок сталкивался с чем-то плохим, с чем-то неразрешимым, он выходил на балкон и курил. От того, сколько сигарет он выкурит, зависело, когда он поймет, как решить проблему.

В конце концов, И Хуай долго думал, но так и не смог ничего придумать. Когда Чэнь Лиго проснулся, он увидел, что И Хуай все еще стоит на балконе.

Был ноябрь, и погода уже похолодела. Чэнь Лиго накинул пальто на плечи и вышел на балкон. Он увидел, что пол под ногами И Хуая был усеян окурками.

— Сяо Хуай, почему ты все еще куришь? — Спросил он.

Голос И Хуая уже был немного хриплым.

— Мистер, я боюсь.

Чэнь Лиго был ошеломлен.

— Мои папа и мама рано ушли. Меня вырастил Мистер, сейчас у меня есть только Мистер.

Сердце Чэнь Лиго смягчилось, когда он услышал это. И Хуай всегда был очень зрелым, и это заставило Чэнь Лиго забыть, что ему тоже всего двадцать два года... Как и его почти взрослой Шэнь Юлин, которая наслаждалась своей университетской жизнью и ухаживаниями.

Чэнь Лиго похлопал его по плечу и сказал:

— Не бойся, я здесь.

И Хуай ничего не сказал. Он обернулся и уставился на Чэнь Лиго. Его взгляд был настолько глубоким, что Чэнь Лиго, на которого смотрели, почувствовал себя несколько беспомощным.

Наконец, И Хуай протянул руки и крепко обнял Чэнь Лиго. Он приложил много сил, когда обнимал, как будто боялся, что Чэнь Лиго вырвется из его объятий.

— Мистер, не уходите, — сказал И Хуай.

Когда Чэнь Лиго услышал это, выражение его лица стало несколько ошеломленным, поскольку он неожиданно подумал о другом человеке...

Однако эта иллюзия длилась лишь мгновение. И Хуай очень быстро восстановил свое обычное спокойствие и сказал:

— На улице холодно, давай сначала зайдём внутрь.

Затем Чэнь Лиго вошел с ним в дом.

Войдя внутрь, И Хуай сдался и сказал:

— Если Мистер не хочет ехать за границу на обследование, тогда ладно. Однако я приглашу нескольких экспертов для постановки диагноза Мистеру, Мистер не может отказаться.

Разговор уже зашел так далеко, и Чэнь Лиго, продолжая отказываться, казался бы не отличающим хорошее от плохого. Он кивнул головой.

И Хуай посмотрел на лицо Чэнь Лиго и сказал:

— Мистер, с вами определенно все будет в порядке.

Чэнь Лиго горько рассмеялся и мог только согласиться.

Эксперты приходили и уходили, вскоре наступили зимние каникулы. Однако болезнь Чэнь Лиго не показывала никаких признаков облегчения. Он продолжал спать весь день. Если бы не тот факт, что его цвет лица все еще был здоровым, возможно, люди бы начали подозревать, что он просто заснет и умрет вот так.

От первоначальной паники И Хуай постепенно успокоился и начал принимать симптомы Чэнь Лиго.

При поддержке Чэнь Лиго он начал постепенно брать на себя дела семьи Шэнь. Хотя он только переступал порог, он знал, что этот день не за горами.

На данный момент единственной проблемой было то, как объяснить это Шэнь Юлин, которая приезжала домой на зимние каникулы.

На этот раз Чэнь Лиго не смог встретить ее, когда она вернулась домой, что уже немного удивило ее. Когда она вернулась домой и услышала, что Чэнь Лиго спит, ее первой реакцией было:

— Что случилось с папой?

И Хуай со спокойным выражением лица объяснил Шэнь Юлин недавние события.

На лице Шэнь Юлин было написано негодование.

— Почему ты не сказал мне раньше? Ждал, пока я приду домой, чтобы рассказать мне об этом?

— Мистер не хотел, чтобы ты беспокоилась.

— Не хотел, чтобы я беспокоилась? Я его дочь, почему я не должна беспокоиться? — сердито сказала Шэнь Юлин.

И Хуай опустил глаза и сказал:

— Юлин, успокойся немного.

Чем больше Шэнь Юлин говорила, тем злее она становилась, и у нее неожиданно потекли слезы.

— Ты никогда не задумывался, что я буду чувствовать, если с папой что-то случится?

— С Мистером все будет в порядке, — сказал И Хуай.

Девушка больше ничего не сказала. Она была так зла, что ушла, хлопнув дверью.

И Хуай посмотрел на ее спину и тихо вздохнул — кто знает, к счастью или к несчастью, но Шэнь Юйчэн слишком баловал дочь, и это позволило ему дешево отделаться.

Неизвестно, о чем он думал, но всегда бесстрастный И Хуай показал блестящую улыбку.

<http://bllate.org/book/15123/1336869>